

Д. В. МОСЯКОВ
**О формировании
специального
курса по
глобалистике**

Мне представляется, что, когда мы говорим о глобализации и о глобалистике как одном из направлений современной политологии, объектом изучения которой является, собственно, процесс глобализации, мы должны быть очень точны в основных дефинициях, а также достичь согласия по некоторым принципиальным вопросам.

Первое — это по сути процесса глобализации. Самое простое понимание глобализации, широко распрост-

раненное в массовом сознании и среди значительной части политической и журналистской элиты нашей страны, состоит в том, что эти процессы не более чем попытка установления и закрепления мирового господства со стороны единственной оставшейся после рас-

пада Советского Союза сверхдержавы — Соединенных Штатов. Под привлекательным лозунгом развития глобализации в различных сферах скрываются на самом деле процессы экономического, политического и культурно-духовного подчинения различных стран, утрата ими реального суверенитета и создание предпосылок для иностранного вмешательства в их внутренние дела. Происходит и процесс эрозии традиционных для различных стран духовных ценностей и образа жизни, замена их стандартизированным набором представлений, заимствованных из так называемой американской массовой культуры.

В рамках такого понимания глобализации практически все новые механизмы регулирования международных отношений типа международных экономических форумов, разного рода международных судов и трибуналов, «гуманитарных» вмешательств и интервенций рассматриваются как приводные механизмы установления монополярной власти одной сверхдержавы, призванные наполнять конкретным содержанием и реально продвигать вперед этот процесс.

Вторая проблема — это достижение общего знаменателя в том, что, собственно, представляют собой современные процессы глобализации на самом деле и не является ли вышеописанная, так сказать, самая простая парадигма этого явления существенным упрощением самого процесса, его примитивизацией. Ведь если под глобализацией понимать возникновение нового, более сложного и более взаимосвязанного, чем нынешний, мира, где будет происходить сотрудничество-соперничество нескольких групп стран или нескольких цивилизаций, то неизбежно изменение нашего отношения к этому процессу.

Дело в том, что глобализация сама по себе совсем не является каким-либо единым процессом, скорее это набор некоторого числа более или менее тесно связанных друг с другом процессов, экономических, политических, культурных, информационных, которые развиваются асинхронно, но продвига-

ют мир к совершенно новым взаимосвязям и взаимозависимостям. Так, например, глобализация мировой экономики означает:

а) выход интересов национальных корпораций и капитала за национально-государственные границы, создание и развитие транснациональных экономических и финансовых структур;

б) переход частных экономических проблем наиболее развитых стран на глобальный, мировой уровень влияния, когда, например, от здоровья американской либо японской экономик зависит экономическое положение большинства других стран мира;

в) необходимость для транснациональных экономических и финансовых структур распространять свою деятельность на весь мир, использовать либо учитывать практически все известные в мире природные ресурсы и тем самым формировать единое мировое экономическое пространство;

г) формирование мирового экономического пространства еще и на основе повсеместной либерализации законодательств различных стран в области торговли и иностранных инвестиций;

д) непрерывное нарастание масштабов перемещения по миру капиталов, товаров и рабочей силы, резкое обострение проблем, связанных с миграцией больших групп населения.

Таким образом, вся содержательная часть процесса экономической глобализации подводит мир к необходимости глобализации политической, создания в конечном счете единого мирового правопорядка как важнейшего условия для стабильного и предсказуемого экономического взаимодействия различных стран и транснациональных корпораций.

Этот вывод служит определенным связующим звеном процессов экономической и политической глобализации. По сравнению с экономической политическая глобализация в мире развивается существенно более медленными темпами и встречает намного более активное противодействие, ибо речь в конечном счете идет о сохранении на-

циональными государствами своего суверенитета, а этническими общностями, и особенно их политическими элитами, самостоятельности и привычного образа жизни.

Существенные изменения, которые вносит политическая глобализация в международную жизнь, состоят в том, что политические события в той или иной стране, которые по принятым в традиционных международных отношениях нормам являются внутренним делом суверенных государств, таковыми по новой логике уже не являются. Общепринятый с незапамятных времен принцип о недопустимости вмешательства извне со стороны других стран во внутренние дела суверенного государства отходит на второй план. На первый же план выдвигаются совершенно иные принципы, которые начинают (или должны в недалеком будущем) начать снова определять всю конфигурацию международных отношений. Среди таких новых глобальных принципов идея полного обеспечения прав человека (при этом сам набор этих прав буквально списан со статей американской конституции), идея поддержания всеобщей политической стабильности, достигаемой посредством дозированного вмешательства во внутренние дела суверенной страны, события в которой могут подорвать сложившийся международный порядок, идеи абстрактной справедливости вроде восстановления прав малых народов, которые угнетаются крупными нациями.

В зависимости от конкретных интересов США и Запада в целом набор этих идей может варьироваться в довольно широких пределах, однако существенным представляется то, что теоретические и умственные изыскания относительно соблюдения прав человека или малого народа являются сегодня не простыми политическими или гуманитарными декларациями, как это было раньше. «Защита» этих прав опирается на все более агрессивные военно-политические структуры и механизмы. Чаще всего в этой роли выступают

непосредственные вооруженные вмешательства, осуществляемые в рамках так называемых «гуманитарных миротворческих интервенций» (Камбоджа, Сомали, Югославия и др.), а также распространение режима международных санкций против «плохих» режимов (Северная Корея, Ливия, Иран), а иногда и сочетание того и другого метода (Ирак).

Интересно, что в рамках политической глобализации появились и совершенно новые критерии отбора государств по принципу «плохих» и «хороших» режимов. Во всей человеческой истории «плохими» режимами называли те, которые придерживались агрессивной, экспансионистской внешней политики по отношению к своим соседям, угрожали реальным подрывом международной стабильности и безопасности. Сегодня же эти критерии опять-таки отходят на второй план и «плохими» становятся режимы, которые стремятся на международной арене в той или иной степени противодействовать интересам Запада, а внутри своих границ придерживаются политики, противоречащей стандартам, навязываемым Западом. При этом «плохие» режимы могут опираться на вполне реальную народную поддержку или же быть даже избранными демократическим путем, они могут проводить и вполне нейтральную внешнюю политику, при этом они все равно будут оставаться в так называемом черном списке.

Не менее существенные перемены вносит в структуру международных отношений и в глобальную расстановку сил и информационно-технологическая глобализация. Темпы ее развития просто ошеломляющие. В первой книге Д. Белла о постиндустриальном обществе «Приход постиндустриального общества», изданной всего лишь 30 лет тому назад¹, слово «компьютер» употребляется всего три-четыре раза. Об Интернете и глобальных коммуникациях еще и речи не было, тем не менее уже там прогнозировалась огромная роль компьютеров в будущем, ука-

¹ См.: Bell D. The Coming of Postindustrial Society. A Venture in Social forecasting. N. Y., 1973.

зывалось, что именно компьютер должен стать главным орудием еще неведомых тогда «интеллектуальных технологий».

Сегодня нелегко даже просто перечислить те сферы деятельности, которые охвачены компьютерным программированием и обслуживанием, и те масштабные изменения, которые они с собой принесли.

Из всего вышесказанного следует, что перед будущими разработчиками учебных

программ по глобалистике стоят крайне сложные и ответственные задачи. Дело в том, что, прежде чем составлять учебную программу, необходимо провести тщательные и достоверные исследования в рамках трех основных процессов, собственно, и составляющих глобализацию. Только результаты таких исследований смогут стать тем фундаментом, на котором возможно построить новый учебный курс.